

— Что произошло, мой мальчик? — обеспокоенно спросил Дамблдор.

Гарри сердито уставился в ответ, но смолчал. Дамблдор бросил быстрый взгляд на остальных, его глаза остановились на Дафне, голову которой всё ещё украшала Распределяющая Шляпа.

— Шляпушка?

— Дай им передохнуть, Альбус, — Макгонагалл слегка оттолкнула своего начальника, пропуская вперёд Помфри.

— Бабблинг, травмы? — моментально перешла к делу целительница.

— У Поттера и Гринграсс многочисленные порезы и ссадины, плюс, вероятно, магическое и физическое истощение, — ответила Шива усталым, но спокойным голосом. — У Дэвис едва не высосали все силы, но процесс не закончился, сейчас она почти без сил, но цела и без видимых травм. У Лонгботтома незначительные ссадины. У Локхарта серьёзная травма паха, ссадины на левой руке и полностью стёртая память. Понятия не имею, сможет ли он когда-нибудь говорить.

Помфри наставила на Трейси палочку и заботливо себе под нос заклиняла.

— Что ты сделала с моими ученицами, женщина? — бросил Снейп, осматривая Дафну и Трейси.

Последнее слово, обращённое к Шиве, он выплюнул, словно проклятие. Почти все, кто находился в тот момент в туалете, посмотрели на него с изумлением.

Дафна, Невилл и Гарри выпрямились, встретив взгляд профессора.

— Профессор Бабблинг помогла нам спасти мою лучшую подругу, сэр, — сказала Дафна. Её губы сжались в тонкую полоску. — Она спасла нас от Обливиэнта, достаточно мощного, чтобы превратить Локхарта в куклу. Когда потребовалось спуститься в Тайную комнату, где ждал тысячелетний василиск, она не колебалась ни минуты просто потому, что ученик был в опасности. Пожалуйста, обращайтесь к ней с большим уважением, профессор.

Снейп перевёл взгляд с Дафны на Шиву и неожиданно кивнул последней в знак уважения. Глаза Гарри распахнулись от удивления. Подобного он от профессора точно не ожидал.

— Возможно, нам стоит перенести дальнейшее обсуждение в лазарет? — предложил Флитвик, закончив осматривать Локхарта.

— Да, я думаю, так будет лучше, — тихо сказал Дамблдор, печально глядя на учеников.

Он развернулся, сделал шаг к выходу, замер и снова посмотрел на Гарри, приоткрыв рот.

— Фоукс?

* * *

Всё время, пока рассаженные на больничные койки дети пересказывали историю того, как они оказались в Тайной комнате, Фоукс оставался на плече Гарри, периодически ласкаясь и испуская трели. Появившаяся спустя несколько минут в окне лазарета Хедвига уставилась на

маленького феникса, одобрительно ухнула и наклонила голову, словно прислушиваясь к тому, что говорят внутри. Гарри в ответ лишь улыбнулся своему фамильяру.

— И в конце концов мы прокололи дневник мечом, — закончил он, пожав плечами.

— Трудно в это поверить, Поттер, — прищурился Снейп. — Вы наверняка слишком приукрашиваете. Вы просто мальчишка, вам не под силу уничтожить существо, подобное василиску.

Прежде чем Гарри, Шива, Невилл или Трейси успели сказать что-нибудь, Дафна с тихим рыком вскочила с койки и со сжатыми кулаками подошла к профессору.

— Вы жалкий, злобный, полный ненависти кретин! Мы с Гарри Поттером сражались с тысячелетним чудовищем длиной шестьдесят футов, с клыками размером с мою руку. Чудовищем, которое оказалось достаточно умным, чтобы насмеяться над нами, когда Гарри попытался с ним поговорить, и чей взгляд не убил нас только потому, что Гарри сумел сделать отражатель. Чудовищем, которое могло проглотить нас целиком. По моим подсчётам, мы могли умереть как минимум шесть раз за две минуты. Мы столкнулись с воплощением самого Волдеморта. Не. Смейте. Нас. Оскорблять. Профессор. Не смейте преуменьшать то, через что мы прошли, чтобы спасти мою подругу. Не сомневайтесь, профессор, Гарри справился с тем, от чего почти любой взрослый волшебник или ведьма из тех, кого я знаю, с воплями сбежали бы, пачкая штаны. Не вздумайте насмеяться над ним в моем присутствии, сэр!

К этому моменту черты лица Дафны, искажённые яростью, постепенно разгладились, но она ещё не закончила свою речь.

— Всем известно, что вы любите слизеринцев и не уважаете гриффиндорцев, и что у вас есть особое предубеждение против Гарри Поттера. Не позволяйте своей ненависти ослепить вас, профессор.

Снейп смотрел на свою ученицу с отвисшей челюстью и сжатыми до белых костяшек кулаками.

— Даф... — тихо сказала Трейси.

Дафна выдохнула, развернулась и улеглась на свою койку, коротко сжав руку Трейси.

— Как бы то ни было, — сказал Дамблдор, прерывая тишину, — я не совсем понял, как Фоукс смог прийти к тебе на помощь, Гарри.

— Понятия не имею, — Гарри пожал плечами. — Магическая граната не сработала, я попросил о помощи, а затем бум! — он широко развёл руками, — появился Фоукс со Шляпой в когтях. Ещё раз спасибо, приятель.

Фоукс снова потёрся о его шею и коротко свистнул. Хедвига покачала головой и крикнула в ответ.

— Самое любопытное... — начал было Дамблдор.

— Директор, — прервала его Шива, сидя на краю своей кровати, — вы поняли, что это был за дневник? Волдеморт, конечно, обладает огромной силой, но я никогда раньше не слышала о возможности привязать воспоминание к физическому объекту. И не просто воспоминание, а воспоминание мыслящее и способное овладеть другим человеком.

— Я... не вполне уверен, — медленно ответил Дамблдор.

И Гарри, и Шива подозрительно прищурились. Гарри сразу же вспомнил, как уклончиво отвечал Дамблдор в прошлом году после встречи с Квирреллом. Директор знал гораздо больше, чем говорил.

— Волдеморту, безусловно, ведомо множество тайн магии. Мне надо будет кое-что проверить, чтобы понять, как он смог создать дневник.

Дамблдор встретился взглядом с Гарри, сверкнул очками и мгновение спустя со стоном рухнул на стул, схватившись рукой за голову.

Помфри бросилась к директору.

— Что ты сделал, мальчишка? — Снейп развернулся к Гарри.

Тот не успел ответить, как профессор вскрикнул от боли, отшатнулся и схватился за голову.

— Поттер! — рявкнул он, закрыв глаза.

— Я ничего не делал, — воскликнул Гарри.

Большинство присутствующих в полном недоумении переводили взгляд с одного на другого. Лишь Макгонагалл и Шива поняли, что только что произошло. Нахмурившаяся заместитель директора подошла к Дамблдору, Шива с выражением ярости на лице встала между Гарри и Снейпом. Как только мадам Помфри перешла от Дамблдора к Снейпу, Макгонагалл ухватила старика за грудки.

— Что он сделал, Альбус, чтобы заслужить такое обращение? Спас жизнь однокласснику? Уничтожил монстра, грозившего убить всех учеников? Получил благословение Основателя? Задавал слишком много вопросов? Никогда больше не пытайся влезть в голову ученика или любого несовершеннолетнего в моём присутствии, Альбус, или я заставлю тебя улепётывать быстрее, чем ты успеешь произнести «лимонная долька»! Я бы не удивилась такому безрассудству от Северуса, но ты! А ты, Северус! — Макгонагалл повернулась к зельевару, — ты просто глупец, если решил, что сможешь пройти туда, куда не прошёл Альбус Дамблдор! Иди, займись чем-нибудь полезным. Например, восстанавливающим зельем. Прочь!

— Я имею полное право...

— УБИРАЙСЯ! — рявкнула Макгонагалл, указывая на дверь.

Снейп зарычал, но вышел из комнаты.

Макгонагалл повернулась к Дамблдору, потирая переносицу.

— Вероятно, вам тоже следует уйти, директор.

— Минерва, я...

Что хотел сказать Дамблдор, осталось неизвестным, потому что как раз в этот момент двери лазарета снова распахнулись, и в палату ворвался Люциус Малfoy с тростью в руке. Глаза Гарри расширились, когда он увидел семенящего позади Добби.

«Ну конечно, — понял Гарри. — Малfoy... Трейси говорила, что нашла дневник, когда

вернулась из книжного магазина. Малфой был там вместе с нами, он спланировал всё это!»

Удивление исчезло, сменившись холодной яростью.

— О, директор, — голос Малфоя сочился патокой. — Мне сообщили, что вы здесь. Как глава Совета попечителей я обязан сообщить вам, что в связи со смертью Трейси Дэвис мы решили отстранить вас...

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1473145>